

К. Т. АЙТБАЕВ

ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

За последние годы значительно расширились и усложнились методы и приемы преступной деятельности, технические средства и иные средства и орудия, используемые преступниками в своей криминальной деятельности. Этот фактор значительно повлиял на раскрытие преступлений и окончание производства по уголовным делам. Так, в течение последних трех лет (согласно статистическим данным МВД РК) общая раскрываемость преступлений колеблется от 34 до 68%.

Качественные изменения в структуре преступности вызвали необходимость поиска новых решений и активных мер для разрешения проблемы совершенствования работы правоохранительных органов по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности.

Естественно, что наука, изучающая преступность и разрабатывающая средства и меры борьбы с нею, не может оставаться в стороне от решения этой задачи. И уголовно-правовая, и уголовно-процессуальная, и криминалистическая науки, и теория оперативно-розыскной деятельности, криминология и др., - все эти науки на современном этапе должны сосредоточить свои усилия на разработке действительно эффективных средств и методов борьбы с преступностью, - каждая в рамках своего предмета, объекта и целей существования. Исторически не последнюю роль в решении этой задачи играет криминалистика, социальной функцией которой на всем протяжении ее существования и было вооружение органов сыска, расследования и правосудия современными методами поиска истины. Эмпирической базой для решения этой задачи служит для криминалистики, как известно, изучение двух видов человеческой деятельности: преступной деятельности и деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Если применительно ко второму виду деятельности криминалистика успела сделать многое, то все что касается преступной деятельности, она обычно ограничивалась собиранием данных о спосо-

бах совершения преступлений и определением типичных следов, остающихся при использовании того или иного способа. Очень немногие исследователи - криминалисты пытались раскрыть сущность способа преступления и показать его содержание, не сбиваясь на перечисление способов, характерных для совершения того или иного вида преступлений. В результате практически оказался не исследованным основной аспект преступления - его механизм, олицетворяющий собой основную функциональную сторону преступной деятельности виновного, (т.е. именно тот объект, который в первую очередь должен интересовать криминалистов), функциональную сторону действий потерпевшего и других участников преступного события. Значимость этого объекта и ключевая роль знаний о нем в системе данных о преступном событии позволяют считать механизм преступления одной из основных категорий криминалистики.

Преступление как элемент, часть предмета криминалистической науки считается той областью объективной действительности, познание которой является фундаментом для всей системы криминалистики. Можно без преувеличения сказать, что изучение преступления, способов его совершения и сокрытия, обстоятельств, благоприятствующих или препятствующих его совершению, было тем необходимым условием, которое сделало возможным разработку средств и методов борьбы с преступностью.

Как правильно отмечает М. К. Каминский, «преступление, взятое в собственно криминалистическом плане, выступает не только как юридический факт, но и как предметная деятельность человека»¹. Преступление привлекает внимание криминалистов именно как противоправная деятельность, как определенный акт человеческого поведения. В. В. Клочков и В. А. Образцов прямо указывают, что «преступление как объект научного и практического познания представляет собой специфическую разновидность человеческой деятельности – процесс взаимодействия преступ-

¹ Каминский М.К. Взаимодействие, отражение, информация // Теория криминалистической идентификации, дифференциации и дидактические вопросы специальной подготовки сотрудников аппаратов БХСС. Горький, 1980. С. 3.

ника и окружающей его среды, порождающий их изменения, которые имеют значение для истины по уголовному делу»².

Противоправную деятельность изучает ряд наук, преимущественно наук уголовно-правового цикла. Учитывая данные этих наук, а главным образом, уголовно-правовую и криминологическую характеристики преступления, криминалистика акцентирует свое внимание на функциональной стороне противоправной деятельности, на той системе отношений и действий, которые образуют то, что нередко называют механизмом преступления.

Понятие механизма преступления в литературе еще не устоялось. А. Н. Васильев под механизмом преступления понимал «процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и нематериальных, могущих быть использованными для раскрытия и расследования преступления»³. По В. А. Образцову, механизм преступления определялся в более абстрактной форме, как «реализуемая в определенных условиях, выражении, направленности и последовательности динамическая система противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений, имеющих криминалистическое значение»⁴.

Обстоятельное исследование проблематики механизма преступления осуществлено А. М. Кустовым⁵. Он не только проследил истоки и тенденции развития криминалистического учения о механизме преступления, но и выяснил соотношение механизма преступления с некоторыми научными критериями криминалистики, показал, каковы особенности механизма преступления в системе деятельности преступного сообщества и как отражаются в этом механизме действия различных участников преступного события. А. М. Кустов выявил закономерности возникновения, сохранения и уничтожения информации о механизме преступления, разработал рекомендации по моделированию механизма преступле-

ния и использования подобных моделей при расследовании.

Под механизмом преступления А. М. Кустов понимает «систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки»⁶. Это определение весьма напоминает определение способа преступления, и чтобы заранее предупредить возможные возражения вероятных оппонентов, автор предложил считать учение о способе преступления составной частью учения о механизме преступления. Способ преступления в его практической реализации действительно может рассматриваться как элемент механизма преступления, но это, как нам кажется, не служит основанием для объединения указанных частных криминалистических теорий, поскольку он выступает лишь как общий объект исследования.

Мы понимаем механизм преступления как сложную динамическую систему, состоящую не только из поведенческих актов и обусловленных ими явлений. С точки зрения Р. С. Белкина, элементами этой системы выступают:

- субъект преступления;
- отношение субъекта преступления к своим действиям, их последствиям, к соучастникам;
- предмет посягательства;
- способ преступления как система детерминированных действий;
- преступный результат;
- место, время и другие обстоятельства, относящиеся к обстановке преступления;
- обстоятельства, способствующие или препятствующие совершению преступления;
- поведения и действия лиц, оказавшихся случайными участниками (активными и пассивными) события;
- связи и отношения между действиями (способом преступления) и преступным результатом, между участниками события, между действиями

² Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. М., 1985. С. 48-49.

³ Криминалистика. МГУ, 1971. С. 8.

⁴ Образцов В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике. С. 20.

⁵ Кустов А.М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. М., 1997.

⁶ Там же. С. 15.

и обстановкой, субъектом преступления и предметом посягательства.

Как видно из изложенного, механизм преступления – понятие более широкое, нежели состав преступления, который, как известно, характеризуется четырьмя элементами.

Как всякая система механизм преступления формируется и функционирует под воздействием определенных закономерностей. Далеко не все они могут быть отнесены к предмету криминалистики. Скажем, закономерности формирования преступного замысла, преступного поведения – это предмет криминологии, закономерности поведения и действий лиц, оказавшихся участниками события, – область психологической науки. К предмету криминалистики должны относиться закономерности:

1) возникновения и развития связей и отношений внутри механизма преступления;

2) формирования и реализации способа преступления;

3) возникновения и течения «... связанных с преступлениями явлений до и после криминального порядка, имеющих значение для следственной, судебной, оперативно-розыскной и экспертной практики»⁷.

Существенное отличие механизма от способа совершения преступления, по мнению А. М. Кустова, состоит в том, что «данные о механизме преступления характеризуют, в отличие от сведений о способе совершения преступления, не качественную, а «технологическую» сторону события преступления»⁸. В механизме преступлений определенного вида элементы этой системы показаны в динамике, во взаимосвязи; указываются поэтапные типичные действия преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступного события, типичные действия и иные поведенческие акты потерпевшего и других лиц, случайно втянутых в криминальное событие. Параллельно с этим показана взаимосвязь таких действий, которые обусловили возникновение определенных типичных следов в определенных местах окружающей среды.

Подчеркивая логический аспект, далее он пишет: «Эта система описывает пространствен-

но-временной и причинно-следственный порядок связи отдельных стадий подготовки, непосредственного совершения и сокрытия последствий преступления, позволяющих смоделировать, воссоздать картину процесса его свершения»⁹. Тем самым налицо очевидное смещение в сторону выделения связей между элементами преступной деятельности.

Следует отметить, что такими элементами в рамках механизма преступления могут быть конкретные действия преступника, однако чаще всего в качестве таковых выступают этапы преступной деятельности. Именно на выделении типичных этапов преступления построил свое исследование механизма преступления А. М. Кустов, результаты которого приведены в цитируемой ранее работе.

Однако и здесь криминалистические исследования находят свое выражение только в направлении анализа элементных составляющих, мало затрагивая сущность связей между ними. Так, В. А. Образцов приводит причинную связь действий и последствий входящей опосредствованно через участника в элементный состав. А это никак не согласуется с данным им же определением, где связи являются основным компонентом механизма преступления.

Рассмотрение одних лишь элементов механизма преступления характерно и при создании информационно-поисковых систем по способу совершения преступления. Существующие разработки опираются на хранение и поиск элементарных элементов или действий общей структуры преступления и не используют их взаимосвязь.

Между тем, значение логических оснований, стоящих в основе познаваемой области, состоит, прежде всего, в том, что они позволяют провести более глубокие исследования знания. Логические формы организуют содержание и дают возможность человеку раскрыть глубокие связи и отношения материальной действительности, открыть закономерности ее развития, соединить наши знания в стройную научную теорию.

Указанные выше соображения позволяют сделать вывод о необходимости уделить большее

⁷ Образцов В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике. С. 20.

⁸ Кустов А.М. Механизм преступления: теория и практика. М., 2001. С. 34.

⁹ Там же. С. 36.

внимание логической структуре преступления, определив ее следующим образом: логическая структура преступления есть логически обусловленная последовательность компонентов преступления, показывающая в краткой форме зависимость и обусловленность его элементов и событий одних от других.

Логическая структура предполагает описания преступления с точки зрения причинно-следственных, пространственно-временных и иных связей отдельных актов деятельности. В отличие от интегрированной категории способа совершения преступления, логическая структура отражает именно связи элементов.

В криминалистике наиболее исследованы пространственно-временные связи. Пространственная связь отражает положение и взаиморасположение материальных объектов в рамках конкретного пространства. Криминалисты чаще всего рассматривают пространственную связь предметов на месте происшествия. В этом случае она подчеркивает единство места происшествия, когда каждый отдельный предмет рассматривается только в совокупности с другими объектами и показывает взаимосвязь системы объектов с расследуемым событием.

Временная связь характеризует последовательность проявления тех или иных явлений и процессов, показывает характер их протекания. Применительно к преступлению она показывает соотношение элементов механизма преступления во времени, длительность проявления тех или иных событий, их начала и окончания, возможность совершения определенных действий в тот или иной фиксированный временной интервал.

Между пространственно-временными и причинно-следственными связями имеет место очевидная зависимость. Можно отметить значение для оценки информации о времени фактов, связанных с событием преступления, пространственно-временного изоморфизма: пространственные изменения вещей всегда одновременно являются и временными их изменениями, пространство и время, охватываемые движением, могут переходить друг в друга.

Познание связей между явлениями, изучаемыми в процессе расследования преступлений, рассматривалось криминалистами и не только в границах механизма преступной деятельности. Чаще связи исследовались не как обусловлен-

ность преступных действий, а со стороны расследования – установление неизвестных обстоятельств преступной деятельности по известным проявлениям, причем это делалось как относительно деятельности следователя, так и проведения криминалистических экспертиз. По существу, само понятие связь, сущность связей, имеющих значение для расследования, виды таких связей разрабатывались применительно к экспертным исследованиям. В большей степени изучалась лишь связь между доказательствами и предметом доказывания, причем чаще всего лишь связь причинная.

Помимо постановки вопроса о механизме преступления как о частной криминалистической теории, в криминалистической литературе есть еще и вопрос включения механизма преступления в качестве элемента криминалистической характеристики преступлений, поскольку категория механизма преступления, отражающая одну из важных сторон двуединого предмета криминалистики, тесно связана с другими категориями, относящимися к криминалистическим аспектам исследования преступления. Несмотря на то, что в настоящее время практически все авторы называют закономерности механизма преступления в качестве элемента предмета криминалистической науки и ведется активная разработка основ учения о механизме преступления, данные положения практически не нашли реализации ни в одном разделе криминалистики, кроме общетеоретического. Представляется, что это послужило причиной «кризиса» некоторых направлений научных исследований, которые продолжали развиваться без учета нового подхода к объекту и предмету криминалистики. Наиболее заметно данный недостаток проявляется при анализе современного состояния исследований содержания криминалистической характеристики преступлений.

На наш взгляд, необходимо разобраться, насколько корректными являются сами по себе такие выражения, как «уголовно-правовые, криминологические, криминалистические данные», «криминалистический элемент» и т. п. Почему, например, данные о личности типичного преступника, жертвы, предмете, обстановке являются криминологическими? Все эти элементы, как реально существующие части действительности, исследуются разными науками, в том числе

криминологией, криминалистикой и уголовным правом. Однако каждая наука имеет в этих элементах свой собственный интерес. Криминалистический аспект состоит в том, чтобы установить не просто типичные черты преступника, жертвы, обстановки и других элементов, а определить те типичные свойства, которые закономерно связаны между собой - свойствами преступника, особенностями способа и т. п.

Представляется, что называть способ преступления «криминалистическим» элементом было бы неправильным. Способы преступлений изучаются не только криминалистикой, но и другими науками. Например, для уголовного права способ имеет большое значение как в случаях, когда он является факультативным элементом состава преступления, так и для индивидуализации наказания, назначаемого преступнику.

Надо отметить, что во многих определениях криминалистической характеристики преступлений авторами подчеркивается как раз то, что данная характеристика представляет собой систему сведений о криминалистически значимых признаках преступлений¹⁰, что между элементами криминалистической характеристики имеются корреляционные связи¹¹.

Остается непонятным, почему авторы при анализе сущности и структуры криминалистической характеристики преступления, придавая такое значение способу преступления, его взаимосвязям с другими элементами преступного события, ничего не говорят о механизме преступления. Тем более, что Р. С. Белкин, давая определение криминалистической науки (описывая ее предмет) при последующей поддержке подавляющего большинства криминалистов, в качестве единственного элемента предмета криминалистики, связанного с самим преступлением (а не с информацией о нем или работой с доказательствами), называет закономерности механизма преступления. Сам собой напрашивается вопрос: если криминалистика в качестве составной части своего предмета определяет закономерности механизма

преступления, то характеристика каких закономерностей должна содержаться в исследованиях, посвященных отдельным видам и группам преступлений? На наш взгляд, ответ очевиден: характеристика закономерностей механизмов данных преступлений.

На наш взгляд, нет необходимости в построении базовой (универсальной) модели как механизма преступления, так и криминалистической характеристики. Следует лишь определить элементы преступления, которые потенциально могут быть включены в механизм преступления и, следовательно, описаны в криминалистической характеристике. Отметим особо: нам представляется совершенно необоснованным включение в криминалистическую характеристику таких элементов, как механизм преступления и связи между элементами преступления. Следует согласиться с высказыванием А. Ф. Лубина, что механизм преступления («содеянного») - это целое, а не составной элемент. Связи между элементами - это также не часть целого, а некий результат отношений между элементами¹². Свойства элементов преступления должны описываться не наряду с механизмом преступления, а «внутри» механизма преступления, как совокупности взаимосвязей между элементами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каминский М.К. Взаимодействие, отражение, информация // Теория криминалистической идентификации, дифференциации и дидактические вопросы специальной подготовки сотрудников аппаратов БХСС. Горький, 1980. С. 3.
2. Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. М., 1985. С. 48-49.
3. Криминалистика. МГУ, 1971. С. 8.
4. Образцов В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике. С. 20.
5. Кустов А.М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. М., 1997.
6. Кустов А.М. Механизм преступления: теория и практика. М., 2001. С. 34.
7. Колесниченко А.И., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков, 1985. С. 7-9.

¹⁰ См.: Колесниченко А. И., Коновалова В. Е. Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков, 1985. С. 7-9; Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. Вып. 1. М., 2000. С. 16-22.

¹¹ См.: Журавель В. А. О структуре частной криминалистической методики // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1995. Вып. 47. С. 63.

¹² См.: Лубин А. Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород, 1997.

8. *Бахин В.П.* Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. Вып. 1. М., 2000. С. 16-22.

9. *Лубин А.Ф.* Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород., 1997.

10. *Журавель В.А.* О структуре частной криминалистической методики // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1995. Вып. 47. С. 63.

Резюме

Автор қылмыс механизмі мәселелерін зерттеген, ол азаматтардың құқықтары мен бостандығын қорғау, құқықтық тәртіпті күзету және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша құқық қорғау органдарының жұмысын жетілдіру мәселелерін шешу үшін белсенді шаралар мен жаңа

шешімдер іздену қажеттігін атап өткен. Автордың пікірінше, әлеуетті қылмыс механизміне кірістірілуі мүмкін және сондықтан криминалистік сипаттама берілетін қылмыс элементтерін анықтаған жөн.

Summary

In the given article the author investigates the problems of the mechanism of a crime. He marks the necessity of the search of new decisions and active measures for the sanction of a problem of perfection of work of law enforcement bodies on protection of the rights and freedom of the citizen, protection of the law and order and maintenance of public safety. In opinion of the author, it is necessary to define the elements of a crime which can be potentially included in the mechanism of a crime and, hence, are described in criminalistical characteristic.

КазГЮУ

Поступила 10.10.07г.